

УДК 01 (470) (092)
ББК 78.5г

ВИКТОР ПАВЛОВИЧ ГАЕВСКИЙ – БИБЛИОГРАФ

© И. В. Кобак, 2011

ГОУ СПО Педагогический колледж № 1 им. Н. А. Некрасова
196247, г. Санкт-Петербург, ул. Кубинская, 32

Рассматриваются основные черты развития русской библиографии в 50–70-е гг. XIX в., особенности «библиографического направления» в литературоведении, деятельность В. П. Гаевского в качестве библиографа. Анализируются библиографические труды В. П. Гаевского, их значение в развитии отечественной библиографии, а также взаимоотношения В. П. Гаевского с выдающимися библиографами своего времени.

Ключевые слова: библиография, история русской литературы, В. П. Гаевский.

The article treats the activities of V. P. Gajewski as a bibliographer, the main features of the development of Russian bibliography in the 50–70s of the XIX century, specifics of the «bibliographic school» in literary criticism. The paper analyzes the V. P. Gajewski bibliographic works, their importance in the development of national bibliography, as well as the relationship between V. P. Gajewski and outstanding bibliographers of the time.

Key words: bibliography, history of Russian literature, V. P. Gajewski.

Временем активного развития отечественной библиографии были 1850–1870-е гг. Этот период выдвинул таких выдающихся библиографов, как Г. Н. Геннади, П. А. Ефремов, Г. П. Данилевский, М. Н. Лонгинов, Н. С. Тихонравов, П. П. Пекарский. К этому ряду следует отнести Виктора Павловича Гаевского, который получил известность как общественный и литературный деятель, но прежде всего как историк литературы и библиограф.

Следует отметить, что само понятие «библиографии» во второй половине XIX в. отличалось от современного. В этот период, как отмечают исследователи истории русской библиографии (Н. В. Здобнов, Л. М. Равич, Н. К. Леликова), терминология гуманитарных дисциплин была еще крайне неустойчивой. Такие отрасли научного знания, как библиография, литературоведение, книговедение еще не сформировались, их предмет и задачи были весьма неопределенными. Поэтому само понятие «библиография» было гораздо шире, чем теперь. Л. М. Равич так определяет круг задач библиографии в то время: «В первой половине XIX в. термином «библиография» объединялось: описание книг и рукописей, составление указателей, биографии писателей и ученых, критические отзывы о новых книгах, сведения по книгоиздательскому и книготорговому делу, библиофильство. Несколько позднее к ряду библиографических занятий были причислены историко-литературные

публикации, издание неизвестных или забытых памятников словесности» [1, л. 47]. Таким образом, библиография была неотделима от критики, литературоведения, истории литературы, а всех, кто занимался этими отраслями знания, называли библиографами. Исследователи говорят о существовании «библиографического направления» в литературоведении, которое стремилось прежде всего к разысканию и публикации конкретных историко-литературных, историко-книжных, биографических и библиографических фактов, которые впоследствии служили материалом для изучения истории литературы [2, с. 118]. Этот историко-литературный уклон привлек к библиографии молодые научные силы. Можно назвать 1850-е гг. всплеском «моды» на библиографию [3, с. 7]. Историко-литературные исследования публиковались в ведущих журналах того времени, таких как «Современник», «Отечественные записки». Эти публикации были предназначены не для узкого круга специалистов, а для читающей публики, иногда они становились предметом ожесточенных дискуссий между библиографами. Как отмечает Н. К. Леликова, библиографы 1850-х гг. имели широкую аудиторию, старались сделать свои работы интересными, читаемыми [2, с. 119].

Причины такого увлечения библиографией и повышения престижа историко-литературных исследований трактуются в исследовательской литературе по-разному. Свою роль, видимо, сыграли

цензурные условия существования русской литературы. Период конца 1840-х – начала 1850-х гг. – «мрачное семилетие» – был тяжелым для литературной жизни. Так характеризует его в своих воспоминаниях известный ученый и литературовед А. Н. Пыпин: «<...> именно в это время разыскания в старой литературе занимали целую группу молодых людей (отчасти будущих ученых) в Петербурге и Москве. <...> Почти сплошь эти новые антиквары были тогда молодые люди с большой любознательностью к литературной истории, и их работы в этом новом направлении были вовсе не случайны и не произвольны. Надо вспомнить, во-первых, что это время, конец 1840-х и первые 1850-е гг., были одним из самых тяжелых периодов, какие переживала русская литература. <...> невольно приходилось направлять работу на детальные исследования, которые не рисковали бы цензурным истреблением. Вместе с тем, однако, эти детальные разыскания открывали немало интересного и исторически важного» [4, с. 124–126]. Таким образом, библиографические исследования как бы подменяли собой публикации на общественно-политические темы. Л. М. Равич считает, что возникновение «библиографического направления» было обусловлено потребностями развивающейся историко-литературной науки, а цензурный гнет в данном случае не имел решающего значения, тем более что он сопутствовал лишь раннему этапу развития библиографии [1, л. 19].

На этот период всеобщего увлечения библиографией приходится начало деятельности В. П. Гаевского. Литература была главным увлечением всей его жизни, хотя никогда не была профессией. Служба – вначале в качестве чиновника Министерства народного просвещения и канцелярии статс-секретаря для принятия прошений, затем в качестве адвоката – была для него источником заработка, литература же – любимым делом. Свою деятельность на литературном поприще В. П. Гаевский начал в конце 1840-х гг. Первые его библиографические работы – это «разборы» (рецензии) только что вышедших книг, помещавшиеся преимущественно в «Журнале министерства народного просвещения». Первым исследованием В. П. Гаевского по истории русской литературы является статья, посвященная сочинениям Е. И. Кострова и помещенная в «Современнике» [5]. Эта работа долгое время оставалась единственным исследованием биографии и творчества этого поэта.

В 1852 г. на страницах «Современника» появилась статья «Заметки для биографии Н. В. Гоголя», которую В. П. Гаевский представил как отклик на другую публикацию, посвященную Н. В. Гоголю. «В апрельской книжке Отечественных записок напечатана была статья “Несколько черт для биографии Н. В. Гоголя”. Статья эта, написанная, ве-

роятно, лицом близким поэту, впервые познакомила читателей с интересными подробностями его детства, школьной жизни и воспитания, впервые указала на несколько литературных опытов писателя, о которых не подозревали ценители его таланта, впервые сообщила о нем, как о человеке, несколько фактов, за которые будущий биограф Гоголя, конечно, не раз поблагодарит автора. <...> В этом убеждении мы намерены указать на небольшие погрешности названной статьи и сообщить еще несколько заметок, не бесполезных для будущего биографа и издателя сочинений Гоголя» [6, с. 141]. Далее В. П. Гаевский, приводя ссылки на источники, предоставляет новые сведения о службе Н. В. Гоголя, о его литературных псевдонимах, а также указывает некоторые «безымянные» статьи, принадлежавшие писателю. В заключение статьи В. П. Гаевский четко формулирует задачу своего исследования: «Для полной биографии и критической оценки сочинений Гоголя еще не наступило время и, может быть, еще не скоро наступит. Теперь свежо сожаление о его ранней кончине; следует в точности исполнить его завещание: “не спешить ни хвалой, ни осуждением его произведений”. Теперь мы можем только по горячим следам собирать факты, предоставив их разработку позднему времени» [6, с. 148]. Вероятно, В. П. Гаевский в данном случае выразил мнение всех представителей «библиографического направления» относительно задач библиографии: нужно кропотливо собирать факты, которые впоследствии будут использованы для построения истории литературы, критической оценке того или иного автора должно предшествовать исчерпывающее собрание сведений о его биографии и творчестве.

В начале 1850-х гг. В. П. Гаевский приобретает определенную известность в библиографических и литературных кругах. В это время он близко сходится с литераторами, сотрудничавшими в «Современнике», «Отечественных записках» и других передовых изданиях того времени – Н. А. Некрасовым, А. В. Дружининым, Д. В. Григоровичем, И. И. Панаевым, Г. П. Данилевским и др. Либеральные убеждения В. П. Гаевского, а также его образованность, деловые качества, широкие знакомства (благодаря службе в Министерстве народного просвещения) содействовали его репутации и известности в литературной среде.

В своих заметках А. Н. Пыпин упоминает В. П. Гаевского в числе молодых библиографов, активно работавших в начале 1850-х гг., – исследователей «старой русской литературы», наряду с М. Л. Михайловым, П. П. Пекарским, Н. С. Тихонравовым, А. Н. Афанасьевым: «Виктор Павлович Гаевский, <...> не решившись приступить к Пушкину, косвенно изучал его самого и его дру-

жеский круг на бароне Дельвиге» [4, с. 128]. Здесь идет речь о серии из четырех статей под общим названием «Дельвиг», появившихся в журнале «Современник» в 1853–1854 гг. Как и в случае с «Заметками для биографии Гоголя», поводом к написанию этих статей стала другая публикация, а именно издание сочинений Ю. А. Нелединского-Мелецкого и А. А. Дельвига, предпринятое А. Ф. Смирдиным. В начале первой статьи В. П. Гаевский указывает на недостатки смирдинского издания, которое не содержит биографических сведений о Дельвиге, указаний на место и дату создания стихотворений, примечаний и пояснений, а также содержит целый ряд пропусков. Перед собой В. П. Гаевский ставит следующую задачу: «мы сообщим об авторе те немногие биографические сведения, которые нам удалось собрать, а потом уже займемся обзором его литературной деятельности, разделив это обозрение по группам однородных произведений в следующем порядке: сначала рассмотрим лирические подражания древним, потом идиллии, элегии, песни, романсы, сонеты, прозаические сочинения, переводы стихотворений Дельвига на иностранные языки, и наконец представим хронологический перечень всех его произведений, с указанием, где они были напечатаны» [7, с. 53–54]. Некоторые стихотворения, новые или пропущенные в издании Смирдина, В. П. Гаевский приводит целиком. При этом сообщаемые библиографические сведения сопровождаются ссылками на источники (в частности, на рукописи самого Дельвига, предоставленные в распоряжение В. П. Гаевского П. А. Плетневым).

Неизвестно, насколько справедливо суждение А. Н. Пыпина о том, что В. П. Гаевский «не решился» сразу приступить к изучению биографии и творчества А. С. Пушкина, но можно утверждать, что интерес начинающего библиографа не ограничивался только А. А. Дельвигом. При изучении жизни и творчества Дельвига ему приходилось постоянно обращаться к литературной жизни пушкинской эпохи и к самому А. С. Пушкину. В. П. Гаевский писал: «Жизнь Дельвига была так близко связана с современной ему литературной деятельностью, имя его так неразлучно со многими дорогими именами в литературе, что, говоря о Дельвиге, нельзя не коснуться некоторых литературных явлений современного ему периода, нельзя не остановиться на отношениях Дельвига к представителям этого периода. <...> Таким образом в предыдущей статье мы рассмотрели отношения Дельвига к Баратынскому и некоторым другим современным ему писателям; теперь же намерены обратить особенное внимание читателей на самую занимательную и, по нашему мнению, самую важную сторону в жизни Дельвига – именно на его

дружеские отношения к Пушкину» [8, с. 1–2]. Таким образом, с 1853 г. в работах В. П. Гаевского появляется пушкинская тема. Интерес к А. С. Пушкину и его эпохе сохраняется у В. П. Гаевского на протяжении всей жизни.

Серия статей «Дельвиг» способствовала известности молодого библиографа и вызвала отклики собратьев по литературному делу. Выход этих статей отметил в своем дневнике другой известный библиограф, Г. Н. Геннади: «Во 2-й кн. Современника 1853 напечатана первая статья о Дельвиге – монография, какой не было в нашей литературе. Подробно до крайней возможности, много нового и хорошо писана. Только что появилась книжка. – Полторацкий свез меня к нему и познакомил. Дельный, серьезный малый, любит литературу, печатал уже в Современнике, Журнале Министерства народного просвещения» [9, л. 10 об.]. В этом же дневнике можно найти доказательство того, что библиография в то время не была совершенно безопасным занятием и не гарантировала авторам свободы от цензурных преследований: «Продолжение статьи Гаевского о Дельвиге в Современнике было искажено цензором Крыловым, Гаевский попросил Корфа и тот заступился <...> По этому случаю Крылов написал длинное оправдание в виде доноса, где разумеется есть намеки на неблагоприятность автора и проч.» [9, л. 12 об.].

Статьи о Дельвиге получили также одобрительный отзыв Н. А. Некрасова, который был им высказан в письме от 23 декабря 1853 г.: «Ваша статья – прелесть. <...> первый и прекрасный намек на то, как должны писаться подобные вещи и как они будут писаться, когда русская критика поумнеет» [10, с. 184].

На исследование В. П. Гаевского откликнулся также московский библиограф Н. С. Тихонравов [11]. В отличие от предыдущих отзывов «Замечания» Н. С. Тихонравова носят критический характер: автор спорит с В. П. Гаевским об атрибуции некоторых стихотворений, предположительно принадлежащих Дельвигу, а также указывает на пропущенную в исследовании биографическую статью о Дельвиге. В. П. Гаевский не оставил эти «Замечания» без внимания. Продолжая работу над серией статей о Дельвиге, он помещает в журнале «Отечественные записки» «Библиографические заметки о сочинениях Пушкина и Дельвига», являющиеся, по сути, ответом Н. С. Тихонравову [12]. В. П. Гаевский начинает статью с того, что отдает должное своему московскому коллеге: «Замечания эти обнаруживают в авторе их значительные библиографические сведения по части истории русской литературы, горячую любовь к своему делу и редкое трудолюбие, и, хотя не имеют прямого отношения к вызвавшей их статье, мы считаем однако ж обязанностью поговорить о них

тем более, что автор задает вопрос, и ожидает решения своих недоумений, разделяемых, без сомнения, и многими из читателей» [12, с. 137]. В. П. Гаевский последовательно отвечает на все замечания Н. С. Тихонравова. Затем он переходит от своей статьи уже к исследованию самого Н. С. Тихонравова, касающегося лицейских стихотворений А. С. Пушкина и содержащего некоторые пропуски: «Зная по опыту всю трудность собирания библиографических фактов, мы весьма далеки от того, чтобы ставить в вину г. Тихонравову сделанные им пропуски и ошибки, но имея возможность указать и исправить их, мы считали обязанностью сделать это» [12, с. 147]. В. П. Гаевский предоставляет хронологический список опубликованных лицейских стихотворений А. С. Пушкина. Таким образом, новое библиографическое исследование уже непосредственно касается творчества А. С. Пушкина.

Полемика между двумя библиографами на этом не закончилась. На страницах тех же «Отечественных записок» Н. С. Тихонравов поместил свой ответ на разъяснения В. П. Гаевского [13]. Здесь важно отметить, что дискуссии по таким, казалось бы, малозначительным вопросам истории литературы, которым сейчас нашлось бы место только на страницах академических научных изданий, разворачивались в самых читаемых журналах того времени. Это еще раз доказывает, что библиографические исследования, которые впоследствии могли показаться мелкими и незначительными, были на определенном этапе развития науки очень актуальны и вызвали большой интерес.

В дальнейшем в библиографических исследованиях В. П. Гаевского пушкинская тематика становится преобладающей. На основании предоставляемых им сведений публиковались материалы по биографии и творчеству А. С. Пушкина в «Отечественных записках» [14–16]. Особый интерес В. П. Гаевского привлекал лицейский период жизни и творчества великого поэта, тем более что именно этот период являлся наименее исследованным. По этому поводу он также публикует свои исследования в журналах «Современник» и «Отечественные записки» [17, 18]. Кроме того, статьи В. П. Гаевского о А. С. Пушкине публиковались в журнале «Библиографические записки» [19, 20]. Этот журнал был основным печатным органом, вокруг которого группировались библиографы в конце 1850-х – начале 1860-х гг.: А. Н. Афанасьев, П. А. Ефремов, М. Н. Лонгинов, С. Д. Полторацкий и др. Именно здесь, несмотря на то что журнал просуществовал недолго, были опубликованы многие исследования по русской литературе.

В общей сложности В. П. Гаевский посвятил исследованию жизни и творчества А. С. Пушкина 12 статей, которые были опубликованы в журна-

лах «Отечественные записки», «Библиографические записки», «Современник», «Вестник Европы».

С середины 1860-х гг. работа присяжного поверенного и активная общественная деятельность практически не оставляли В. П. Гаевскому времени на литературные занятия. Он отошел от дел только в самом конце жизни: в 1885 г. ушел из Литературного фонда, а в 1886 г. – сложил с себя звание присяжного поверенного. К этому времени относятся его последние литературоведческие работы: «Перстень Пушкина» [21], «Пушкин и Кривцов» [22], «Заметки о Пушкине» [23]. По словам самого В. П. Гаевского, он решил «посвятить небольшой остаток жизни литературе» [24, л. 33]. Он почти полностью отошел от общественной жизни, не прекращая, однако, контактов с товарищами-литераторами.

В. П. Гаевский был известен в литературных кругах не только благодаря своим статьям и исследованиям, но и благодаря своим взаимоотношениям с коллегами по библиографическому делу. Эти отношения, существовавшие в кругу библиографов, прослеживаются в первую очередь по переписке В. П. Гаевского.

Необходимо отметить его отношения со Степаном Ивановичем Пономаревым. В 1850-х гг. С. И. Пономарев был начинающим библиографом и литературоведом. Жил он в Москве, и его контакты с В. П. Гаевским ограничивались письмами. В. П. Гаевский принимал участие в подготовке трудов С. И. Пономарева, обращался за информацией для него к своим знакомым – Г. Н. Геннади, Г. П. Данилевскому. Так, в письме от 20 ноября 1853 г. он излагает сведения об украинском писателе Е. П. Гребенке, творчеству которого была посвящена статья С. И. Пономарева [25, с. 71–72]. В последующих письмах он приводит списки опубликованных произведений П. А. Вяземского. Кроме того, В. П. Гаевский сам предложил С. И. Пономареву свою протекцию при помещении его статей в столичных периодических изданиях: «Да что за охота печатать в Акад. Известиях? Там никто не прочтет, и ничего не заплатят. Присылайте-ка лучше Ваши статьи сюда. Я готов быть Вашим комиссионером» [25, с. 72]. Действительно, через В. П. Гаевского С. И. Пономарев поддерживал связь с двумя важнейшими столичными издателями – Н. А. Некрасовым и А. А. Краевским, присылая им для публикации свои статьи. В свою очередь С. И. Пономарев предоставлял В. П. Гаевскому свои библиографические сведения: список стихотворений Ф. И. Тютчева (для пополнения библиографического отдела «Современника»), а также незнакомый В. П. Гаевскому труд А. А. Дельвига: «На новый год, обыкновенно, делаются подарки; позвольте же и мне предложить вам один скромный подарочек. <...> Сколько мне помнится, в исчисле-

нии сочинений его [Дельвига], не напечатанных Смирдиным, Вы пропустили одну преобладающую вещь, которую только на днях мне случилось откопать в книжке 1830-х годов – именно в Сочинениях П. Катенина (СПб. 1833–34 г.)» [26, л. 6 об.–7].

Кроме того, в их переписке нашла отражение полемика между В. П. Гаевским и Н. С. Тихонравовым. С. И. Пономарев, живя в Москве и поддерживая знакомство с Н. С. Тихонравовым, стремился примирить двух библиографов между собой: «Наша наука (библиография) еще так молода, так нежна, так нуждается в общем внимании, что потребны соединиться усилия всех библиографов, чтобы придать ей не модный интерес, но значение прочное и дельное. <...> При перестрелке неприязненного характера никакая затея, никакой труд не достигнет желанного результата. <...> Неужели в библиографии должны повториться явления, какие были в Русской истории между Соловьевым и Погодиным? <...> Вы уже давно и весело хохочете над моим пафосом, над моим непрошеным адвокатством... Смейтесь, пожалуй, а потом все-таки оправдайте меня» [26, л. 5–5 об.]. В ответном письме В. П. Гаевский оправдывает свое поведение по отношению к Н. С. Тихонравову: «Вы непременно хотите видеть в моих последних заметках о Пушкине какое-то враждебное направление, между тем как в них имя г. Тихонравова упоминается только один раз при названии разбираемой статьи, и все в этих заметках относится к предмету, а не к лицу. <...> я со своей стороны был принужден вести войну оборонительную, тогда как г. Тихонравов воевал наступательно. Вы все забываете, что г. Тихонравов первый высказался недоброжелательно, обвиняя меня в чем-то не по фактам, а по своим предположениям и отзываясь с пренебрежением о моем труде» [25, с. 75–76]. В сборнике писем к С. И. Пономареву есть и письма Н. С. Тихонравова, где он, в свою очередь, излагает свою точку зрения на то, почему его отношения с В. П. Гаевским не сложились, в частности, почему они не сумели наладить контакт во время личного свидания в Петербурге: «Не знаю, почему Вы составили себе понятие, что у меня такой же ласковый характер, как у белых медведей. На Гаевского я никогда не имел злобы, а если мне не удалось сойтись с ним, то причиною тому мое глупое незнание светских приемов, что Вам хорошо должно быть известно» [25, с. 15]. В. П. Гаевский же описывал свое общение с Н. С. Тихонравовым следующим образом: «В бытность его в Петербурге, встретившись с ним у Краевского, я подошел к нему, чтобы с ним познакомиться и сойтись поближе, но г. Тихонравов, едва отвечая на мои вопросы, через минуту встал и пересел на другое место, чем и кончилось наше знакомство» [25, с. 76]. Такой конфликт и попытки его

разрешения – штрих к иллюстрации взаимоотношений в литературном мире того времени.

Не могут не вызвать интереса отношения В. П. Гаевского с другим известным библиографом, Григорием Николаевичем Геннади. Как уже было показано, их знакомство относится к 1853 г. Впоследствии, судя по всему, библиографы поддерживали личные отношения (в их переписке встречаются такие фразы: «На днях собираюсь к Вам вечером поболтать» [27, л. 1 об.]). В одном из писем Г. Н. Геннади к В. П. Гаевскому (от 24 июня 1854 г.) анализируется идея А. А. Краевского о создании для «Отечественных Записок» библиографического указателя сочинений по всем отраслям знаний за 1854 г. и предлагаются методы ее осуществления. Г. Н. Геннади предлагает в помощь свой опыт составления указателей: «Вы хотите взять несколько наук, а мне дать прочие, а я предлагаю поделиться журналами. Вы можете взять по выбору журналы – а я прочие, а иначе нам придется просматривать одно и то же, и мы можем многое пропустить или упомянуть два раза. <...> Если и допустить замечания, то лишь кажется не иначе как самые краткие и чисто библиографические, без всяких суждений» [27, л. 6–7].

Как уже говорилось, широкие связи и знакомства В. П. Гаевского оказывались иногда очень полезны для его друзей-литераторов. Так, Г. Н. Геннади, будучи мировым посредником в Сычевском уезде (Смоленской губернии) решил организовать библиотеку при Сычевском уездном училище. Это было не так просто. В одном из писем Г. Н. Геннади содержится следующая просьба: «Пожалуйста, справьтесь в Департамент, утвердили ли мое предложение о заведении библиотеки при Сычевском училище? Я представил просьбу Директору еще осенью» [27, л. 12]. В итоге В. П. Гаевский «продвинул» это дело в Министерстве народного просвещения, которое обычно не слишком охотно утверждало подобные проекты [3, с. 34].

К библиографическим занятиям В. П. Гаевского имеют отношение также его взаимоотношения и переписка с Г. П. Данилевским, известным впоследствии литератором, автором большого количества художественно-этнографических и исторических романов. Он был коллегой В. П. Гаевского по службе в Министерстве народного просвещения (с 1850 по 1855 г., когда Гаевский перешел в канцелярию статс-секретаря «у принятия прошений») и неоднократно получал командировки в архивы. Вероятно, это давало В. П. Гаевскому возможность просить его о сборе информации, необходимой для литературоведческих работ. В частности, Г. П. Данилевский доставлял В. П. Гаевскому сведения о Н. В. Гоголе. Так, Г. П. Данилевский сообщает о своем личном свидании с Н. В. Гоголем: «Везу к Вам целый короб ново-

стей. <...> и потом вести о Н. В. Гоголе, с которым я по его желанию <...> виделся, был, сверх чаяния, обласкан им <...>, был им возим к Аксаковым, где он мне сообщил многое из II тома Мертвых Душ и вообще о себе самом» [28, л. 11–11 об.]. В другом письме, относящемся к 1853 г. (то есть уже после смерти Н. В. Гоголя), он писал о предполагаемом заезде, по пути в Киев, в имение Н. В. Гоголя, чтобы найти какие-либо его черновые и неизданные сочинения. Впрочем, помощь В. П. Гаевскому в его поисках он оказывал не совсем бескорыстно, а, как и многие его знакомые литераторы, выходил через В. П. Гаевского на связь с издателями для публикации своих работ: «Теперь же посылаю свой давнишний перевод Мицкевича «Фариса». <...> решаюсь просить Вас постараться о напечатании его в июльской книжке «Современника». <...> Если же он [Некрасов] или И. И. Панаев, или Крылов, забракуют его, то я прошу Вас переслать его <...> к А. А. Краевскому; может быть он успеет его напечатать в июльской книге» [28, л. 6].

Виктор Павлович Гаевский был исследователем русской литературы и, в частности, пушкинской эпохи, а также поддерживал дружеские и деловые связи с литераторами и библиографами своего времени, что дает основание назвать его одним из видных представителей «библиографического направления», существовавшего в 1850–1870-х гг.

Список литературы

1. Равич Л. М. Русская библиография 50-х – 70-х гг. XIX в. : дис. ... д-ра пед. наук // Отд. рукоп. Рос. нац. б-ка (ОР РНБ). Ф. 1456 (Фонд Л. М. Равич). Д. 20.
2. Леликова Н. К. Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в XIX – первой трети XX в. – СПб. : РНБ, 2004. – 415 с.
3. Равич Л. М. Г. Н. Геннади (1826–1880). – М. : Книга, 1981. – 127 с.
4. Пытин А. Н. Мои заметки. Саратов : Соотечественник, 1996. – 331 с.
5. Гаевский В. П. О «Сочинениях Е. И. Кострова» // Современник. – 1850. – № 11. – С. 27–60.
6. Гаевский В. П. Заметки для биографии Гоголя // Современник. – 1852. – № 10. – С. 141–148.
7. Гаевский В. П. Дельвиг // Современник. – 1853. – № 2. – С. 45–88.
8. Гаевский В. П. Дельвиг // Современник. – 1854. – № 1. – С. 1–52.
9. Геннади Г. Н. Заметки на память Григория Геннади // ОР РНБ. Ф. 178 (Фонд Г. Н. Геннади). Д. 8.
10. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем. – СПб. : Наука, 1998. – Т. 14, кн. 1. – 371 с.
11. Тихонравов Н. С. Замечания // Москвитянин. – 1853. – № 6. – С. 64–68.
12. Гаевский В. П. Библиографические заметки о сочинениях Пушкина и Дельвига // Отеч. зап. – 1853. – № 6. – С. 137–156.
13. Тихонравов Н. С. Разбор «Библиографических заметок» г. Гаевского о сочинениях Пушкина и Дельвига // Отеч. зап. – 1853. – № 7. – С. 24–31.
14. «Биографическое известие об А.С. Пушкине до 26-го года», написанное братом его, Львом Сергеевичем Пушкиным («Москвитянин») // Отеч. зап. – 1853. – № 7. – С. 67–78.
15. Несколько сочинений Пушкина // Отеч. зап. – 1854. – № 5. – С. 68–74.
16. Об издании «Сочинения Пушкина» // Отеч. зап. – 1855. – № 5. – С. 31–70.
17. Гаевский В. П. Празднование лицейских годовщин в пушкинское время // Отеч. зап. – 1861. – № 11. – С. 29–41.
18. Гаевский В. П. Пушкин в Лицее и лицейские его стихотворения // Современник. – 1863. – № 7. – С. 129–277 ; № 8. – С. 349–399.
19. Гаевский В. П. Три письма Пушкина к М. Л. Яковлеву // Библиогр. зап. – 1861. – № 10. – С. 287–289.
20. Гаевский В. П. По поводу стихотворения «Происхождение Лафита», приписанного Пушкину // Библиогр. зап. – 1861. – № 10. – С. 294–297.
21. Гаевский В. П. Перстень Пушкина: по новейшим исследованиям // Вестн. Европы. – 1888. – № 2. – С. 521–537.
22. Гаевский В. П. Пушкин и Кривцов: по неизданным материалам // Вестн. Европы. – 1887. – № 12. – С. 453–463.
23. Гаевский В. П. Заметки о Пушкине // Вестн. Европы. – 1888. – № 3. – С. 431–444.
24. Гаевский В. П. Дневник // ОР РНБ. Ф. 171 (Фонд В. П. Гаевского). Д. 1.
25. Письма И. С. Аксакова, Н. П. Барсукова, П. С. Биллярского и др. к библиографу С. И. Пономареву. – М., 1915. – 231 с.
26. Пономарев И. С. Письма (5) к В. П. Гаевскому // ОР РНБ. Ф. 171. Д. 228.
27. Геннади Г. Н. Письма (8) В. П. Гаевскому // ОР РНБ. Ф. 171. Д. 84.
28. Данилевский Г. П. Письма (10) В. П. Гаевскому // ОР РНБ. Ф. 171. Д. 102.

Материал поступил в редакцию 19.05.2011 г.

Сведения об авторе: Кобак Ирина Валерьевна – преподаватель,
тел.: (812) 370-00-01, e-mail: sister_haos@mail.ru